«Поел, так поел» - улыбаясь, говорил Аркат.

Съев животное, Аркат, наконец, почувствовал облегчение. Присев отдохнуть, Аркат размышлял о том, буду ли охотники его преследовать? Он не хотел рисковать, но и заметать следы будет затруднительно с его опытом.

«Почему я должен возвращаться в деревню? Я всегда мечтал стать охотником, и сейчас прекрасная возможность для этого, хоть я и не получил все необходимые навыки» - пытался убедить себя Аркат, но все же чувствовал беспокойство от того, что рядом с ним лишь опасность, и не на кого положиться или просто поговорить.

Аркат решил уйти глубже в лес. Главной причиной были охотники, другой же то, что из глубины леса раздавались звуки различных зверей.

Аркат шел дальше в лес, замечая самых разнообразных животных и растения. Во время путешествия, он смастерил себе примитивный лук с копьем за несколько дней. Ему приходилось исследовать немало растений, дабы найти подходящие материалы. Аркат с облегчением понял, что в лесу не было ядовитых растений, хоть некоторые и обжигали при прикосновении.

Среди животных же, за которыми Аркат периодически наблюдал с деревьев, он заметил всего одно ядовитое животное. Оно было с зеленой чешуей и желтыми глазами с вертикальными зрачками.

«Надо как-нибудь добыть у них яд, для собственно использования» - подумал Аркат, но не хотел проверять, насколько силен их яд.

Из опасных животных, он приметил того четырехлапого крупного зверя с черным мехом. Аркат выпустил в него стрелу, но она даже не поцарапала его шкуру. Он понял, что с его оружием он не сможет его одолеть. Только используя ловушки можно одолеть подобного зверя. И еще, Аркат понял, что они довольно быстро передвигаются. Деревья не спасают от этих зверей, они просто ломают их ударом лапы. Аркат тоже бы смог проломить дерево ударом лапы, но только после того как полностью повзрослеет.

В один из дней на Арката напал новый вид животных. Они прибыли как стая из четыреногих с серым мехом зверей, и к удивлению Арката явно умели охотиться всей стаей, полностью координируясь друг с другом. Одни заманивали, другие атаковали в спину, ловко отделяя добычу от основной группы, чему и стал свидетелем сей картины гнолл.

Аркат залез на дерево и ждал когда они уйдут. Он чувствовал, что эти звери довольно легко его одолеют. Они напоминали ему своих собратьев гноллов, своим поведением и нравом.

Серые звери вглядывались в глаза серого гнолла. Неожиданно, один их них, вероятно вожак, завыл и повел всю группу дальше в лес. Аркат помнил, что в том направлении есть небольшое

стадо травоядных животных.

Наконец, спустившись с дерева, Аркат пошел глубже в лес. Чем глубже он шел в лес, тем сильнее чувствовал ману, но она не была как в пустыне. Это мана давала энергию всем растениями и животным, что обитал здесь.

На Арката же она действовала по-другому. Мана хаоса в его теле конфликтовала с маной леса, из-за этого Аркат чувствовал себя так, будто лес отвергает его. Мана леса обтекала его тело, даже не прикасаясь к нему, словно вокруг него был барьер из маны хаоса.

Аркат понял, что мана для некоторых мест имеет особый атрибут. В пустыне была мана хаоса, причин чего он не знал. В лесу пребывает другая мана, и она явно исходит не от леса, а от чего-то, что находится гораздо глубже в лесу. Аркат чувствовал странность, будто в лесной мане присутствовала другая сила, что делала эту ману агрессивной, влияя тем самым на всех здешних зверей.

Зайдя глубже в лес, Аркат убедился в своей догадке. Всех зверей, которых он встречал, мутировали, став еще сильнее. У некоторых появились рога, конечности стали толще и крепче. Другие, что шокировало Арката, могли взаимодействовать с маной. Именно этих зверей Аркат стал бояться больше всего. Они могли чувствовать колебания маны в теле Арката. Для них он был словно белое пятно на черном фоне.

Аркат с большим количеством ран ушел из зоны, где была лесная мана, и вернулся в обычный лес. Даже в этом месте ощущалась мана, но это уже была не лесная мана, а та, что он ощущал еще на зеленых полях, и ее воздействие на окружение столь ничтожно, что даже за 100 лет обычное существо не станет и на каплю сильнее.

Это не было противным чувством, ощущать везде ману. Скорее это как воздух окружает тебя. Ты осознаешь, что вокруг тебя воздух, но замечаешь его, только если делаешь это осознанно. Тело и разум привыкло к подобному окружению, реагируя только на резкие изменения.

«Если я попробую мясо тех зверей с маной леса, что будет со мной? Произойдет то же самое, как в тумане при поедании лиса, или мана хаоса продолжит огораживать меня от лесной маны?» - продолжал думать Аркат.

Аркат хотел проверить свою теорию, но не мог. У него не было сил или вещей, с помощью которых, он смог бы одолеть тех усиленных зверей без серьезных ран.

Продолжая думать, Аркат пришел к выводу, что единственный способ охоты на этих зверей, это ловушки.

«Вероятно, придется копать ямы. Обычные ловушки просто сломаются от их силы, но нужно проверить насколько крепче стали растения под действием маны. Если растения росли более крепкими и живучими в условиях маны, как и звери, то можно будет расширить свои

возможности» - про себя думал Аркат, продумывая все возможности охоты.

Аркат сделал себе нечто вроде лопаты. На всякий случай, Аркат сделал несколько веревок из местных растений и пошел обратно вглубь леса. Он чувствовал, что съедая мясо, богатое маной, он может стать гораздо сильнее, чем просто питаясь обычным мясом. Так же он хотел попробовать плоды местных растений. Возможно, они имеет не меньше маны, чем мясо животных.

Преодолев границу, где начинается лесная мана, Аркат стал копать яму для ловушки, попутно оглядываясь по сторонам, на случай появления зверя. У него на подготовку ловушки ушел весь день. При изготовлении ловушки, он старался не оставлять своего запаха. В качестве приманки Аркат использовал большое количество плодов окружающих растений.

Аккуратно положив приманку в центре ловушки, Аркат залез на дерево, перебив свой запах соком растений, и стал ждать.

Ждать пришлось не долго. Мелкие зверьки растаскали всю его ягодную ловушку. Аркат не замечал до этого этих мелких зверьков. Они будто растворяются в окружающей растительности. Они куда лучше маскировались, чем обычные грызуны.

Аркат изменил планы. Он смастерил уже другую ловушку, на подобии клетки. Сделав ловушку и положив в нее приманку, Аркат в очередной раз стал ждать. Это не заняло много времени.

Аракт с радостью наблюдал за пойманным зверьком. Взяв его и переместившись на дерево с этим зверьком, Аркат разделал его, выбросив внутренности в яму. Если взглянуть, то можно обнаружить, что в яме были острые деревянные колья.

Попробовав мясо зверька, Аркат понял, что мана не отторгается полностью его телом. Очень небольшая часть маны леса обрабатывается его собственным телом, восполняет его внутреннюю ману хаоса и лишь крохотная часть маны сливается с его собственным телом. Остальная же добрая часть маны просто выходит из него, полностью отторгаясь его собственным телом, и сливаясь с окружением.

Аркат не был уверен, что заметит каких-либо изменений в своем теле, даже съев сотню таких зверьков, но все же продолжал охоту.

«Ты, то, что ты ешь» - подумал Аркат.

http://tl.rulate.ru/book/18525/381188